

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, ФИЛОЛОГИИ И ФИЛОСОФИИ

ГУМАНИТАРНЫЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ
В СИБИРИ:
итоги и перспективы

Ответственный редактор
д-р ист. наук *Р. С. Васильевский*

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
НОВОСИБИРСК. 1984

томмотского говоров. Л., 1962; Они же. Очерки учурского, майского и токкинского говоров. Л., 1964.

²⁰ Русско-якутский словарь. М., 1968; Якутско-русский словарь. М., 1972; Слепцов П. А. Русские лексические заимствования в якутском языке (дореволюционный период). Якутск, 1964; Он же. Русские лексические заимствования в якутском языке (послереволюционный период). М., 1971; Оконенников И. Е. Э. К. Пекарский как лексикограф. Новосибирск, 1982; Нелунов А. Г. Глагольная фразеология якутского языка. Якутск, 1981.

²¹ Билюкина А. А. Якутская советская драматургия тридцатых годов. Якутск, 1971; Федоров Е. В. Якутская проза довоенного времени. Новосибирск, 1982; Боескоров Г. К. Якутская художественная литература в годы Великой Отечественной войны. Якутск, 1960; Семенов В. А. Творчество И. А. Ойунского и становление социалистического реализма в якутской советской литературе. Новосибирск, 1980; Очерк истории советской якутской литературы. М., 1970.

²² Канаев И. П. Русско-якутские литературные связи. М., 1965; Он же. Из истории русско-якутских литературных связей советского периода. Якутск, 1973.

²³ Боескоров Г. К. Развитие жанров прозы в якутской советской литературе. Якутск, 1961; Он же. Вопросы сюжета и композиции в якутской прозе. Якутск, 1965; Васильев Г. М. Якутское стихосложение. Якутск, 1965; Сыромятников Г. С. Становление социалистического реализма в якутской прозе. Якутск, 1967.

²⁴ Эргис Г. У. Очерки по якутскому фольклору. М., 1974; Пухов И. В. Якутский героический эпос олонхо. М., 1962; Емельянов И. В. Сюжеты якутских олонхо. М., 1980.

²⁵ Емельянов И. В. Якутские пословицы и поговорки. Якутск, 1962; Васильев Г. М. Живой родник. Об устной поэзии якутов. Якутск, 1973; Петров В. Т. Фольклорные традиции в якутской советской литературе. М., 1978; Лебедева Ж. К. Арханческий эпос ээнов. Новосибирск, 1981; Она же. Эпические памятники шародов Крайнего Севера. Новосибирск, 1982; Илларионов В. В. Искусство якутских олонхосутув. Якутск, 1982.

Б. Г. Могильницкий

**ИЗУЧЕНИЕ МЕТОДОЛОГИИ ИСТОРИИ
И ИСТОРИОГРАФИИ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ
В ТОМСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ
(1957—1982)**

К числу отраслей исторического знания, получивших в Сибири за последние четверть века особенно большое развитие, несомненно, относятся методология истории и историографии всеобщей истории. Успехи в этих областях неразрывно связаны с деятельностью известного советского историка Александра Ивановича Данилова (1916—1980), положившего начало интенсивному исследованию мето-

логических и историографических проблем исторической науки в Томском университете¹. Благодаря его усилиям в Томске сложилась снискавшая широкое научное признание историографическая школа, специализирующаяся на систематическом изучении идейно-теоретических основ развития буржуазной исторической мысли, осуществляемом в органической связи с исследованием природы и принципов исторического познания. А. И. Данилов подчеркивал, что такое изучение «не только исходный пункт всякой работы в области историографии, но и руководящая нить всего историографического исследования в широком смысле слова». Вместе с тем он предостерегал против сведения истории исторической науки к простой смене господствовавших в ней идейно-методологических представлений, так как при этом «молчаливо предполагается, что исторические знания по самому существу своему лишены объективного научного содержания, что они ограничиваются в каждый данный момент лишь теми представлениями об историческом прошлом, которые соответствуют определенным идейно-политическим запросам современности»².

Принципы историографического исследования, сформулированные и обоснованные А. И. Даниловым в книге «Проблемы аграрной истории раннего средневековья в немецкой историографии конца XIX—начала XX в.», получили развернутую реализацию в работах представителей томской школы. В первую очередь это, естественно, относится к трудам ее основателя с присущей им высокой культурой историографического анализа. Его исследование немецкой буржуазной историографии аграрной истории раннего средневековья представляет собой органическое единство анализа политических идей, методологических принципов, общеисторических представлений и конкретно-исторических взглядов, господствовавших в немецкой медиевистике второй половины XIX — начала XX в. А. И. Данилову удалось дать глубокий анализ эволюции взглядов немецких медиевистов по коренным проблемам генезиса западно-европейского феодализма, что составляло непосредственную цель его исследования, а также убедительно раскрыть ведущие тенденции развития всей немецкой буржуазной исторической мысли, обнажающие наиболее существенные черты начавшегося на рубеже нашего столетия ее кризиса.

А. И. Данилову принадлежит бесспорная заслуга в постановке вопроса о послевоенном кризисе немецкого идеалистического историзма. В его трудах показаны конкретные проявления этого кризиса, раскрыты тенденции раз-

вития современной западно-германской историко-теоретической мысли, выделены и обоснованы ее основные течения³. Значительный вклад внесли труды А. И. Данилова также в изучение отечественной дореволюционной историографии. В частности, им впервые было сформулировано и доказано положение о том, что кризис русской буржуазной историографии являлся по своей природе кризисом ее идейно-методологических позиций⁴.

Под руководством А. И. Данилова в Томском университете с конца 50-х гг. развертывается планомерное и систематическое изучение идейно-методологических основ развития буржуазной исторической мысли XIX—XX вв. Началось оно с изучения русской буржуазной историографии всеобщей истории. В трудах Б. Г. Могильницкого, Л. И. Хмылева, С. С. Лукичева, В. Т. Зонова, А. И. Печухрина, С. П. Рамазанова, Е. С. Кирсановой разносторонне исследованы политические и методологические идеи, определявшие ее развитие во второй половине XIX — начале XX в. Основные результаты их многолетних исследований могут быть сведены к следующему: обосновано существование в русской либеральной историографии в последней четверти XIX — начале XX в. влиятельного социально-экономического направления, испытавшего определенное (методологическое) влияние марксизма и сыгравшего вследствие этого большую позитивную роль в изучении западно-европейского феодализма; освещены истоки и предпосылки его формирования в предшествующей русской историко-социальной мысли; на примере творчества В. И. Герье показана либерально-консервативная линия в русской историографии всеобщей истории, базировавшаяся на методологических принципах классического идеалистического историзма; основательно рассмотрен кризис русской историографии — преимущественно под углом зрения методологических поисков ее ведущих представителей, раскрыт его сложный и противоречивый характер, выразившийся, в частности, в складывании в начале нашего столетия в русской науке методологии истории как самостоятельной научной дисциплины⁵.

Весомые результаты достигнуты в изучении немецкой буржуазной историографии. Идя вслед за учителем, его ученики и продолжатели значительно расширили фронт исследований в этой области. Их внимание привлекают наиболее значительные фигуры немецкой буржуазной историографии, ее ведущие течения.

Идейно-теоретические принципы классического немецкого идеалистического историзма, а отчасти и его историко-

графическая практика, на основе работ его крупнейших представителей (Ранке и малогерманская школа), стали предметом обстоятельного анализа в трудах Н. И. Смоленского и В. А. Гавриличева. В особенности следует отметить большой цикл работ Н. И. Смоленского, посвященный анализу категориального аппарата немецкого идеалистического историзма XIX в. Большое теоретическое значение имеет предпринятое Н. И. Смоленским исследование природы исторических понятий. Он показал роль современной историкой действительности в формировании его понятийного аппарата, обратив при этом особое внимание на выявление связи социально-классовой обусловленности исторических понятий и их познавательной роли ⁶.

Наследие классического немецкого историзма продолжает оставаться в сфере научных интересов томской школы. Показательно, что в настоящее время к нему все смелее обращаются молодые историки. Идеино-теоретические взгляды корифеев буржуазного историзма XIX в. И. Г. Дройзена, Т. Моммзена и В. Дильтея стали предметом основательного анализа в диссертационных работах Е. И. Кириленко, Т. А. Чухно и Н. С. Кречетовой. Дальнейшая эволюция немецкого идеалистического историзма на примере творчества одного из его крупнейших представителей конца XIX — начала XX в. Г. Белова подверглась тщательному рассмотрению в работах А. Я. Воробьева, сумевшего показать, как идеино-теоретические взгляды этого ученого воплощались в его историографической практике.

Особенно пристальное внимание томских историков привлекает современное состояние немецкой буржуазной историографии. Продолжая исследования своего учителя, они проделали значительную работу по изучению ведущих тенденций и закономерностей развития исторической науки в ФРГ. В трудах Б. Г. Могильницкого, Н. С. Черкасова, Н. И. Смоленского, В. З. Каплюка рассмотрен большой круг вопросов, связанных с эволюцией идеино-теоретических основ западно-германской буржуазной историографии. В их числе — кризис немецкого идеалистического историзма, сочетавшийся в последние годы с попытками своеобразной реанимации некоторых его основополагающих принципов, падение социальной функции западно-германской буржуазной историографии, ее основные течения и их эволюция, а также отражение ее идеино-теоретических принципов в трактовке отдельных конкретно-исторических проблем (история немецкого фашизма, Реформация в Германии и др.)⁷.

Характерной чертой томской историографической школы является постоянное расширение диапазона ее исследовательских интересов. Это, в частности, нашло свое выражение в прогрессирующем росте числа национальных историографий, становящихся объектами ее изучения. Помимо русской и немецкой здесь следует прежде всего назвать английскую и американскую буржуазную историческую науку. обстоятельному анализу в работах Г. К. Гульбина, И. И. Шарифжанова, А. Н. Ящука и В. М. Мучника подверглись идейно-теоретические основы исторических взглядов таких выдающихся английских ученых, как Бокль, Актон, Коллингвуд, Тойнби. Теоретико-методологические искания современной английской и американской буржуазной историографии результативно исследует И. И. Шарифжанов. Одним из первых в советской литературе он аргументированно показал наличие в современной буржуазной науке сильной необъективистской тенденции. Внимание специалистов привлек его удачный опыт освещения того, как идейно-теоретические принципы современной буржуазной историографии реализуются в изучении такой важной исторической проблемы, как предпосылки английской революции ⁸.

Широкое исследование английской и американской буржуазной историографии русского революционного демократизма ведет Л. Г. Сухотина. Его характерной чертой является подчеркнутое стремление автора раскрыть идейно-теоретические принципы этой историографии, проанализировать ведущие тенденции в освещении английскими и американскими учеными проблем русской революционно-демократической интеллигенции и ее общественной мысли в широком контексте их общен исторических представлений о месте России в историческом процессе. Благодаря этому исследование приобретает определенное методологическое значение, способствуя более глубокому осмыслению современного состояния английской и американской буржуазной историографии и прежде всего средств, с помощью которых она осуществляет сегодня свою социальную функцию ⁹.

Этой же цели служит и развернувшееся в последние годы в Томском государственном университете изучение так называемой «психо-истории» — дисциплины, пытающейся применить психоанализ к истории. На обширном историографическом материале Г. К. Гульбин, И. Ю. Николаева, С. Г. Ким стремятся выяснить действительные возможности психоанализа в историческом исследовании и, главное, показать идейный смысл психоаналитических интерпретаций

истории, ярче всего обнаруживающийся в трактовке революционных и контрреволюционных (фашизм) движений.

Определенные результаты достигнуты также в изучении французской и франкоязычной буржуазной историографии. В работах В. В. Иванова, Г. К. Садретдинова и Л. П. Кустовой получили освещение идейно-методологические взгляды таких видных ученых, как С. Симонди, А. Токвиль, Н. Фюстель де Куланж, М. Блок. Творчество выдающегося бельгийского историка А. Пиренна в связи с общими тенденциями развития европейской буржуазной историографии проблемы перехода от античности к средним векам обстоятельно исследовано Г. К. Садретдиновым. Продолжая традиции своего учителя, он удачно соединил освещение идейно-теоретических взглядов Пиренна с критическим анализом его исследовательской методики, основанным на самостоятельном изучении соответствующих источников¹⁰.

Философско-историческая проблематика в буржуазной науке XIX—XX вв.—предмет научного интереса В. С. Гурьева. В ряде своих работ он впервые в советской историографии предпринял систематический критический анализ историко-теоретических представлений таких видных буржуазных мыслителей, как Я. Буркхардт и Х. Ортега-и-Гасет¹¹.

Томской школе присуща тесная взаимосвязь ведущихся в ее рамках историографических и методологических исследований. Такая взаимосвязь, обусловленная самой ориентированностью научных интересов школы и восходящая к научно-педагогической деятельности ее основателя, с одной стороны, обеспечивает определенный теоретический уровень, на котором ведутся историографические исследования, а с другой — закономерно приводит ее представителей к специальному исследованию историко-методологической проблематики.

Отличительной чертой такого исследования является базирование на значительном историографическом материале, что придает ему особую доказательную силу. Ибо достоверность всякого суждения о природе исторического познания, его принципах и методах в конечном итоге проверяется историографической практикой. Методология истории не может претендовать на положение философствующей дисциплины, не зависящей от практики конкретно-исторических исследований и лишь декретирующей ей свои логическим путем установленные нормы. Будучи теоретическим обобщением многовековой историографической практики, она находит в связи с исторической наукой непереносимый источник для своих размышлений, утрата которого таит в

себе опасность вырождения в лабиринт спекулятивных построений, оторванных от реальных потребностей исторического познания. Вот почему систематическое обращение к истории исторической науки, аккумулирующей на своих страницах весь многотрудный путь в его реальной сложности и противоречивости, которым движется историческая мысль человечества, составляет необходимое условие плодотворного развития методологии истории, ее эффективного и плодотворного влияния на историографический процесс.

Важнейшей сферой методологических исследований, проводимых в рамках томской школы, является систематическое изучение ленинского теоретического наследия. Началом ему положил сам А. И. Данилов. Широкую известность приобрела его статья, раскрывающая значение марксистско-ленинской теории отражения для исторического познания и убедительно обосновывающая в полемике с релятивистами возможность и предпосылки объективно-истинного знания в истории. В другой своей работе он обстоятельно рассмотрел ленинскую критику буржуазного объективизма, показав ее общеметодологическое значение для освещения буржуазной историографии¹². Его ученики (В. В. Иванов и др.) изучают ленинское теоретическое наследие под углом зрения самых актуальных проблем, стоящих сегодня перед нашей наукой. В частности, в ряде работ раскрывается ленинское понимание принципов и методов исторического познания, в особенности историзма, и их значение в исследовании явлений общественной жизни¹³.

Изучение ленинского теоретического наследия в сочетании с критическим анализом современного состояния буржуазной исторической мысли определило направленность методологических исследований Б. Г. Могильницкого. Их итоги обобщены в монографии, являющейся опытом систематического освещения специфики исторического познания и его социальных функций¹⁴.

Печатным органом школы стал основанный А. И. Даниловым сборник «Методологические и историографические вопросы исторической науки» (вып. 1—16, Томск, 1963—1982), получивший признание научной общественности не только в нашей стране, но и за рубежом¹⁵. Этот сборник в совокупности всех своих выпусков показывает размах ведущихся школой исследований, их общий уровень. Выпуски сборника свидетельствуют о постоянном расширении диапазона ее научных интересов, воплощающемся в увеличении сферы исследовательской проблематики. На страницах сборника ведется систематическая критика идейно-методологи-

ческих основ буржуазного историзма. Характерной чертой этой критики является ее актуализация, выражающаяся в стремлении авторов внести свой вклад в наступательную борьбу марксистской науки с буржуазной идеологией в области исторического познания.

Ведущиеся в Томском университете методологические и историографические исследования опираются на стройную систему подготовки кадров, способных продуктивно работать в этой области. Созданная А. И. Даниловым еще в начале 60-х гг., она предполагает приобщение к научной работе уже со студенческой скамьи. На историческом факультете осуществляется специализация по историографии всеобщей истории, предусматривающая постановку целого ряда соответствующих спецкурсов и спецсеминаров, а также написание студентами курсовых и дипломных работ по историографической проблематике. Наиболее подготовленные из них поступают в аспирантуру, уже имея «задел» по теме будущей диссертации. Всего в рамках томской историографической школы подготовлено 4 докторских и свыше 20 кандидатских диссертаций. Выпускники аспирантуры работают в разных городах страны. Главное — благодаря такой системе обеспечивается постоянный приток свежих исследовательских сил, создающих ту преемственность поколений и идей, без которой невозможно сколько-нибудь длительное существование научной школы. Расширение масштаба исследований создает благоприятную почву для превращения Томского университета в один из центров изучения в нашей стране методологии истории и историографии всеобщей истории. Эта функция осуществляется, в частности, путем регулярного проведения на базе университета региональных научных историографических конференций. Всего за 1974—1982 гг. было проведено четыре таких конференции, которые по своему представительству вышли далеко за региональные рамки. Эти конференции носят многопроблемный характер. Опыт их проведения свидетельствует о несомненной плодотворности такой практики. Тот факт, что они проводятся именно в Томском университете, свидетельствует о широком размахе историографических исследований, многие годы ведущихся в его стенах.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Об. А. И. Данилове как об ученом и педагоге см.: Могильницкий Б. Г. Научно-педагогическая деятельность А. И. Данилова. — Методологические и историографические вопросы исторической науки (далее: МИВИН), Томск, 1982, вып. 15; Гутнова Е. В., Могильниц-

квий Б. Г., Мильская Л. Т., Смоленский Н. П. Творческий путь академика АИИ А. И. Данилова (1916—1980).— Средние века, М., 1983, вып. 46.

² Данилов А. И. Проблемы аграрной истории раннего средневековья в немецкой историографии конца XIX — начала XX в. М., 1958, с. 7.

³ См.: Данилов А. И. Теоретико-методологические проблемы исторической науки в буржуазной историографии ФРГ.— Средние века, 1959, вып. 15; Он же. Фридрих Мейнеке и немецкий буржуазный историзм.— Новая и новейшая история, 1962, № 2; Он же. Проблема континуитета в историографии ФРГ.— Вопросы истории, 1981, № 2; и др.

⁴ См.: Данилов А. И. Эволюция идейно-методологических взглядов Д. М. Петрупесковского и некоторые вопросы историографии средних веков.— Средние века, 1955, вып. 6.

⁵ См.: Могильницкий Б. Г. Политические и методологические идеи русской либеральной медиевистики середины 70-х гг. XIX в.— начала 900-х гг. Томск, 1969; Хмылев Л. И. Проблемы методологии истории в русской буржуазной историографии конца XIX — начала XX в. Томск, 1978; и др.

⁶ Библиографию по этой проблематике см.: Смоленский Н. П. Категории национально-политической историографии Германии 1848—1871 гг. Автореф. докт. дис. М., 1980.

⁷ См.: Черкасов Н. С. К оценке современного состояния западно-германской историографии.— МИВИИ, 1966, вып. 4; Могильницкий Б. Г., Черкасов Н. С. О некоторых тенденциях развития современной буржуазной историографии ФРГ.— Средние века, 1976, вып. 40; Могильницкий Б. Г. К характеристике современного этапа кризиса буржуазной историографии ФРГ.— МИВИИ, 1980, вып. 14; Каплюк В. З. Некоторые вопросы истории Реформации в Германии в буржуазной науке ФРГ (50-е — начало 70-х гг.).— МИВИИ, 1980, вып. 14; Смоленский Н. П. Проблема политической истории в современной буржуазной историографии ФРГ.— Новая и новейшая история, 1980, № 5; и др.

⁸ См.: Шарифжанов Н. П. Проблема объективности в современной англо-американской буржуазной историографии и философии истории.— МИВИИ, 1974, вып. 9; Он же. Исторические предпосылки английской революции XVII в. в освещении современной английской и американской историографии.— Средние века, 1977, вып. 41; и др.

⁹ Сухотина Л. Г. О концепции «преемственности» исторического развития России в современной англо-американской буржуазной историографии.— МИВИИ, 1977, вып. 12; Она же. Русская революционно-демократическая интеллигенция в освещении современной английской и американской буржуазной историографии (1970-е годы).— История СССР, 1981, № 6; и др.

¹⁰ См.: Садретдинов Г. К. Теоретико-методологические основы исторической концепции Анри Пиренна.— МИВИИ, 1966, вып. 4; Он же. Анри Пиренн о переходе от античности к средним векам.— Там же, 1976, 1977, вып. 11, 12; и др.

¹¹ См.: Гурьев В. С. Якоб Буркхардт. Очерк жизни и творчества.— МИВИИ, 1974, вып. 9; Он же. «Перспективизм» без перспективы (некоторые аспекты философии истории Хосе Ортеги-и-Гасета).— Там же, 1976, вып. 11; и др.

¹² Данилов А. И. Марксистско-ленинская теория отражения и историческая наука.— Средние века, 1963, вып. 24; Он же. К вопросу

о критике буржуазной историографии в произведениях В. И. Ленина. — Там же, 1961, вып. 18.

¹³ См.: Иванов В. В. Принципы историзма в произведениях В. И. Ленина 90-х годов. Томск, 1966; Он же. В. И. Ленин о некоторых вопросах соотношения истории и современности. Томск, 1970; Он же. Историзм в ленинской методологии научного исследования. М., 1982; и др.

¹⁴ Могильницкий Б. Г. О природе исторического познания. Томск, 1978.

¹⁵ См.: Эпштейн А. Д. Методологические и историографические вопросы исторической науки в «Трудах Томского государственного университета (1963—1969)». — Новая и новейшая история, 1971, № 5; Гутнова Е. В. Советская средневековедение за 10 лет (1968—1977). — Средние века, 1978, вып. 42; Шофман А. С., Курбатов Г. Л. Учебники и учебные пособия по историографии древнего мира и средних веков. — В кн.: XXV съезд КПСС и задачи изучения истории исторической науки, ч. 1. Калинин, 1978; Левин Г. Р., Фураев В. К. Новая литература для вузов по проблемам историографии нового и новейшего времени. — В кн.: Изучение и преподавание историографии в высшей школе. Калининград, 1981, с. 26; Grabski A. F. Prace historyków tomskich z zakresu metodologii historii i historii historiografii. — Historia, 1972, t. 111; и др.

И. И. Кузнецов, В. Т. Агалаков

**ИССЛЕДОВАНИЯ
ПО ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ
В ИРКУТСКОМ
ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ**

Иркутский государственный университет, открытый в 1918 г., сразу же стал одним из крупнейших центров гуманитарных исследований в Сибири. Уже в первые годы существования в его стенах определились направления по изучению истории Сибири. В 1920 г. был издан «Очерк истории Сибири» профессора университета В. И. Огородникова¹. В нем содержался обзор положения народов и народностей Сибири с XVII в. В 20-е гг. на исторических кафедрах университета изучались история и этнография бурят, якутов, хакасов и других народов Сибири (профессор И. И. Козьмин и другие исследователи). Б. Г. Кубаловым, М. К. Азадковским, Ф. А. Кудрявцевым разрабатывалась такая важная исследовательская проблема, как история политической ссылки и каторги. Наряду с сибирскими сюжетами рассматривались общероссийские процессы и явления².